

Янь Циншу искоса взглянула на неё:

— Чего тут злиться? Не стоит тратить силы на пустую ревность.

Юнь-эр надула губы, явно не желая соглашаться:

— Но если наложница Юнь и впрямь добьётся расположения хозяина, положение госпожи окажется под угрозой. Старший сын, рождённый от вас, — это законный наследник, нельзя допустить, чтобы наложница Юнь опередила вас.

Янь Циншу не придавала этим словам значения: даже если та и забеременела, ещё неизвестно, удастся ли ей благополучно разрешиться от бремени. Вспомнив о своём нерождённом ребёнке, она машинально коснулась живота, и в её глазах промелькнула грусть.

— Госпожа, на мой взгляд, если мы будем следовать нашему плану, всё обязательно получится.

При упоминании об этом Янь Циншу охватило раздражение:

— Замолчи! Больше не смей заговаривать об этом, иначе одним лишь вычетом из жалованья дело не ограничится.

Юнь-эр тут же прикусила язык, поняв, что вызвала недовольство госпожи.

— Хуа Жун уже вернулась?

Сейчас у неё было мало надёжных людей, а Хуа Жун в прошлом сопровождала отца в торговых караванах и знала куда больше хитростей, чем она сама, запертая в четырёх стенах усадьбы. Именно поэтому она отправила её разузнать о прошлом трёх новых наложниц. По правде говоря, это следовало сделать ещё до того, как они переступили порог дома, но тогда она так спешила устроить наложниц для Ци Яньи, что, увидев их безупречные биографии, не стала углубляться в детали. Теперь же, вспоминая тот пожар из прошлой жизни, она подозревала, что за внешней чистотой этих женщин скрывается ложь.

Юнь-эр покачала головой:

— Ещё нет, думаю, пройдёт ещё несколько дней.

— А что с Цзя-эр?

— Никаких странностей.

Янь Циншу больше ничего не сказала и взяла в руки бухгалтерские книги, чтобы продолжить сверку. Однако мысли её постоянно возвращались к тому, почему Ци Яньи вчера вечером так поспешно покинул дом. Отложив бумаги, она тяжело вздохнула:

— Пойду прогуляюсь.

В этот момент неподалёку показалась фигура — это была Цзя-эр, о которой они только что говорили. Девушка быстро подошла к Янь Циншу и с возбуждением произнесла:

— Приветствую госпожу, у меня есть новости.

— Какие? — Янь Циншу была удивлена: Цзя-эр ушла всего пару часов назад, почему она вернулась так скоро?

— Я узнала, что в посёлке Хуншань, недалеко от Лоцзина, есть немало серебряной полыни. Но я не решилась принять решение сама и пришла спросить совета у госпожи.

Янь Циншу посмотрела на неё:

— Ты всё разузнала точно?

Цзя-эр кивнула:

— Я ушла с самого утра, надеясь разузнать что-то о редких благовониях, и случайно встретила женщину, которая пришла в город продавать серебряную полынь. Увидев, что товар у неё отменного качества, я спросила, где она его взяла, и та сказала, что у неё дома её ещё очень много.

Янь Циншу помолчала, а затем ответила:

— Тогда отправляйся туда и купи всё необходимое.

Цзя-эр засуетилась, но тут же спохватилась, что ведёт себя слишком бурно, и попыталась убедить госпожу:

— Хотя я немного разбираюсь в травах, но в оценке их качества и редкости я не так искусна, как нужно.

Янь Циншу постучала пальцами по столу. Раз уж тот, кто стоит за этим, так хочет, чтобы она отправилась в путь, она поедет и посмотрит, что за лекарство они приготовили в своих тыквах.

— Раз так, я поеду сама.

— Слушаюсь, госпожа, — Цзя-эр слегка опустила голову.

В Далисы царила напряжённая и суровая атмосфера. На главном месте сидел шаоцин Далисы Ци Яньи. Сейчас он фактически управлял всем ведомством, так как глава Далисы уже достиг возраста выхода на пенсию и переложил почти все дела на плечи Ци Яньи.

— За одну ночь вырезали целую деревню из ста тридцать восьми дворов, а власти ничего не могут поделать с бандой разбойников?

Лицо Ци Яньи помрачнело, тонкие губы сжались в узкую линию — он изо всех сил сдерживал гнев. Его тёмный, тяжёлый взгляд обвёл присутствующих, но никто не осмелился произнести ни слова. Чэн Далисы Чжоу Чанлян вытер пот со лба и, видя, что молчание затягивается, был вынужден подать голос:

— Господин, эти разбойники действуют крайне свирепо, у властей не было иного выхода, кроме как доложить об этом сюда.

Ци Яньи прекрасно понимал, что местные чиновники просто хотят сбросить с себя эту обузу. Если разбойники способны уничтожить целую деревню за одну ночь, значит, их сила немала. Местным гарнизонам с ними не справиться, вот они и переложили проблему наверх. Теперь дело стало громким, двор вынужден обратить на него внимание, и войска выступят быстрее. Но Ци Яньи приводило в ярость то, что власти, вместо того чтобы принять хоть какие-то меры, просто отправили доклад. Такое поведение было отвратительным.

— А что-то ещё властям удалось обнаружить?

Ци Яньи потёр виски — он не спал всю ночь и чувствовал сильную усталость. Они всю ночь пытались выяснить происхождение банды, но те оберегали своё логово, словно неприступную крепость.

Чжоу Чанлян добавил:

— Господин, вчера мы схватили одного из разбойников, но, как только его поймали, он тут же покончил с собой.

— Довольно. Остальные свободны. А вы, господин Чжоу, пройдёте со мной, взглянем на тело.

Ци Яньи повёл Чжоу Чанляна и Лю Юаня в морг.

— Господин, тело уже осмотрели, но ничего примечательного. Только вот здесь, на руке, есть татуировка.

Чжоу Чанлян откинул белую ткань и указал на правую руку покойника. Ци Яньи присмотрелся, и его взгляд стал тяжёлым. Это была татуировка головы тигра! Он не сводил с неё глаз, внутри него бушевала буря, и от него внезапно повеяло убийственным холодом. Стоявший рядом Чжоу Чанлян невольно вздрогнул и, ничего не понимая, спросил Лю Юаня:

— Малыш Лю, тебе не кажется, что здесь внезапно стало намного холоднее?

Лю Юань закатил глаза и украдкой взглянул на своего господина.

— Похоже, господин Чжоу совсем не помнит того дела десятилетней давности, — раздался ледяной голос Ци Яньи.

Чжоу Чанлян снова вздрогнул, и вдруг его глаза расширились: он вспомнил, что десять лет назад тоже было громкое дело о разбойниках. Оно потрясло весь Лоцзин, ведь среди жертв оказалась мать его нынешнего начальника — супруга покойного герцога Вэй, Вэнь-ши. Его начальник прославился ещё в юности, сдав все три экзамена на высший балл, в шестнадцать лет получил первую должность, в восемнадцать был переведён в Лоцзин, и вот теперь, в двадцать три, он уже шаоцин Далисы. Скоро он станет главой ведомства. Перед таким человеком Чжоу Чанлян не смел расслабляться. Он судорожно начал вспоминать подробности.

— Господин, я вспомнил! У тех разбойников тоже были подобные татуировки. Я немедленно принесу архивы тех лет! — Чжоу Чанлян в спешке выбежал из помещения.

— Господин, вы всю ночь не спали, может, вернётесь отдохнуть? — Лю Юань, видя измождённое лицо Ци Яньи, не удержался от совета. Он знал, как сильно смерть герцогини повлияла на его господина.

Ци Яньи лишь коротко хмыкнул. Сейчас ему хотелось только одного — увидеть свою жену. Только вдыхая её нежный аромат, он мог обрести покой. Но, вернувшись в усадьбу, он узнал, что супруга уехала. Он был разочарован, но ничего не сказал. Вспоминая, как пренебрежительно относился к ней все эти годы, он почувствовал глубокое сожаление. Он не должен был поддаваться гордыне и отдаляться от неё.

Когда он вернулся в свои покои и привёл себя в порядок, за дверью раздался встревоженный голос Лю Юаня:

— Господин, беда! Госпожа уехала в посёлок Хуншань!

— Повтори, что ты сказал?

Ци Яньи, с налитыми кровью глазами, распахнул дверь и впился взглядом в Лю Юаня.

<http://bllate.org/book/18483/1776727>